

Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ и видѣнномъ. (1864 — 1909 г. г.).

Г Л А В А X ¹⁾.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Всемирная Выставка въ Чикаго 1893 г.—Вызовъ въ Петербургъ къ С. Ю. Витте и предложеніе ѣхать на Выставку.—Осложненія и затрудненія вопроса.—Подробная программа порученій, мнѣ данныхъ Министерствомъ Финансовъ. Бюрократическая сложность и тягость заданныхъ темъ для изслѣдованія.— Письмо А. И. Чупрова противъ такого характера порученій.—Переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ. — Первые впечатлѣнія Америки и г-жа Гэпгудъ.—Встрѣча на океанійскомъ пароходѣ съ г-жею Марсденъ, искоренильницею проказы, и ея московскія приключенія. Исполненіе мелкихъ порученій Министерства.—В а ш и н г т о н ъ.—Ч и к а г о: впечатлѣнія города и Выставки.—Безстыдство американской рекламы.—Возвращеніе въ Европу.

Въ 1893 году Соединенные Штаты Сѣверной Америки въ первый разъ выступили на мирное экономическое состязаніе, объявивши у себя открытіе всемірной выставки въ г. Чикаго по всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства, искусства, техники и образованія въ память великаго Колумба, за 500 лѣтъ открывшаго Америку. Приглашались всѣ народы всѣхъ державъ почтить этотъ американскій праздникъ состязанія промышленности и культуры всѣхъ видовъ. На вызовъ охотно откликнулась и Россія, стремясь съ честью занять мѣсто среди культурныхъ народовъ на этомъ народномъ соревнованіи. Новый нашъ Министръ Финансовъ, незадолго передъ этимъ назначенный С. Ю. Витте, близко знакомый по своей прежней дѣятель-

¹⁾ См. „Русская Старина“ мартъ 1911 г.

ности съ желѣзными дорогами и ясно сознавая великое будущее Заатлантической Республики и ея Выставки, хотѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и представить Россію какъ можно полнѣе и лучше со всѣми ея силами и богатствами, и въ то же время собрать на Выставкѣ данныя, необходимыя для русскаго хозяйства и промышленности въ широкомъ смыслѣ. Поэтому еще въ началѣ 1892 г. появились въ газетахъ слухи о предположеніи командировать на Выставку многихъ нашихъ ученыхъ для собранія тѣхъ или иныхъ свѣдѣній и данныхъ.

Въ виду этихъ слуховъ, меня нисколько не удивило, когда, въ это время проживая въ Москвѣ за своимъ постояннымъ занятіемъ преподаванія въ Университетѣ, я получилъ въ концѣ октября 1892 г. телеграмму за подписью Министра Витте, приглашающую меня въ Петербургъ для переговоровъ по нѣкоторому важному дѣлу. Безполезно говорить, что этотъ вызовъ доставилъ мнѣ большое удовольствіе. До тѣхъ поръ я имѣлъ честь знать о С. Ю. Витте очень мало, лишь дважды обмѣнявшись съ нимъ письмами по поводу взаимной посылки своихъ ученыхъ трудовъ. Когда-то съ удовольствіемъ и интересомъ я прочелъ его сочиненіе о желѣзнодорожномъ тарифѣ и въ свою очередь послалъ ему нѣкоторыя свои работы. У меня сразу мелькнула естественная мысль, что его вызовъ связанъ со Всемирной Выставкой. Представлялся лишь нерѣшеннымъ вопросомъ о подробностяхъ самаго предложенія и особенно цѣляхъ его.

Въ ближайшій же день я отправился въ Петербургъ и явился сначала къ давно знакомому мнѣ почтенному В. И. Ковалевскому, Директору Департамента Торговли и Мануфактуры. Отъ него я узналъ подтвержденіе моей догадки о командировкѣ въ Чикаго на Выставку въ качествѣ одного изъ представителей отъ Министерства Финансовъ. Вслѣдъ затѣмъ, почти немедленно я представился г. управляющему Министерствомъ и былъ имъ принятъ отмѣнно любезно, выслушалъ нѣсколько комплиментовъ своимъ научнымъ трудамъ, съ которыми С. Ю. Витте былъ очевидно хорошо знакомъ, и желаніе Министра воспользоваться моими знаніями для цѣлей Министерства. Узнавши отъ меня, что я не особенно тороплюсь возвращеніемъ въ Москву и предполагаю остаться нѣсколько дней, Министръ настоятельно попросилъ меня въ такомъ случаѣ побывать у его товарища А. С. Ермолова и поговорить съ нимъ относительно одной бумаги, по которой желательно имѣть мое мнѣніе о предполагаемыхъ новыхъ налогахъ. Вскорѣ я посѣтилъ г. Ермолова и получилъ черезъ него проектъ возстановленія незадолго передъ этимъ (при Лорисъ-Меликовѣ) отмѣненнаго у насъ

налога на соль. Послѣ бесѣды и нѣкоторыхъ своихъ замѣчаній относительно даннаго проекта, я поспѣшилъ возвратиться домой въ Москву.

Положеніе мое по поводу желанія Министерства привлечь меня къ участию въ выработкѣ своего проекта было довольно щекотливое. Съ одной стороны, я былъ фактически противъ солянаго налога и всегда говорилъ и писалъ противъ него, съ другой стороны, отмѣна его во время Министерства Лориса-Меликова совершилась настолько поспѣшно, а ожиданія отмѣны были такъ преувеличены и раздуты усердіемъ нашихъ мало-свѣдущихъ публицистовъ¹⁾, что легко было, конечно, привести много аргументовъ противъ этой отмѣны и указать на другіе изъяны нашего государственнаго хозяйства, гораздо болѣе крупные и требующіе болѣе настоятельной реформы.

Прошло недѣли двѣ времени, и положеніе мое по данному вопросу затруднилось и осложнилось еще болѣе. Въ одно прекрасное утро ко мнѣ явился оберъ-кондукторъ Николаевской желѣзной дороги съ частнымъ письмомъ отъ В. И. Ковалевскаго и съ пакетомъ разныхъ официальныхъ бумагъ и книжекъ. На этотъ разъ В. И. Ковалевскій уже прямо сообщалъ о просьбѣ Министра просмотрѣть присланныя бумаги и составить докладную записку о соляномъ налогѣ, въ томъ родѣ, какъ я высказывался когда-то противъ его отмѣны въ своихъ „Очеркахъ изслѣдованія“.

Становился такимъ образомъ какъ бы вопросъ: „То be or not to be?!“ Съ одной стороны, я только что получилъ отъ Министра крайне для меня пріятное порученіе — ѣхать въ Америку, что составляло одну изъ завѣтныхъ мыслей моей жизни, которую выполнить безъ этого предложенія я былъ не въ состояніи, но, съ другой, я былъ обязанъ за это выступить гласно съ изложеніемъ мнѣній, несогласныхъ съ моими печатно заявленными воззрѣніями на данный вопросъ... Я долженъ былъ рѣшить, между тѣмъ, этотъ вопросъ тотчасъ же. Письмо В. И. Ковалевскаго требовало немедленнаго отвѣта и возвращенія всѣхъ матеріаловъ въ случаѣ отрицательнаго отвѣта. Оберъ-кондукторъ въ свою очередь высказывалъ нетерпѣніе и торопилъ распиской. Какъ быть, согласиться или отказать?

Послѣ короткаго колебанія и совѣщанія съ моимъ постояннымъ

¹⁾ Напр. Леонидъ Черняевъ, авторъ многочисленныхъ тенденціозныхъ статей о соляномъ налогѣ. См. мою книгу „Очерки и изслѣдованія“, томъ II. Москва. 1884 г. Статья 6. „Причины и послѣдствія отмѣны солянаго налога“. Стр. 404 и далѣе.

и дорогимъ совѣтникомъ—женой, было рѣшено безусловно отказаться отъ составленія какой-либо бумаги и какого-либо мнѣнія по предложенному проекту возстановленія сояного налога, кромѣ тѣхъ замѣчаній, которыя я уже сдѣлалъ въ Петербургѣ. Сознаюсь откровенно, что мнѣ было очень тяжело отказать, тѣмъ не менѣе, Министерству Финансовъ въ услугѣ для меня, близко знакомаго съ вопросомъ,—весьма легкой. Но этого требовала во-первыхъ моя авторская щепетильность, и затѣмъ увѣренность, что въ лицѣ С. Ю. Витте, обратившагося ко мнѣ въ первый разъ съ просьбой о подобной услугѣ, я имѣю дѣло не съ какимъ-либо ординарнымъ лицомъ, обыкновеннымъ петербургскимъ бюрократомъ, а съ человекомъ высокаго ума и дарованія, который оцѣнитъ мои побужденія въ отказѣ и отнесется къ нему съ должнымъ снисхожденіемъ. Наилучшимъ оправданіемъ моихъ ожиданій служить то, что въ дѣйствительности моя командировка въ Америку состоялась въ надлежащее время. Никакого вліянія мой отказъ Министру въ его желаніи въ этомъ случаѣ не оказалъ, и я впредь всегда встрѣчалъ отъ С. Ю. такое же доброе вниманіе и любезность, какъ при первомъ посѣщеніи. Обыденная, ежедневная мѣрка людей мелкихъ отнюдь не примѣнима и не прилагается къ людямъ крупнымъ и выдающагося государственнаго ума, какъ Витте, говоря переставленными словами латинской поговорки: „Quod licet bovi non licet Jovi“.

5-го фѣвраля 1893 года я получилъ увѣдомленіе о командированіи меня въ Америку во время Выставки въ Чикаго делегатомъ отъ Министерства Финансовъ для изслѣдованія главнѣйшихъ явленій экономической жизни Соединенныхъ Штатовъ и для участія на Выставкѣ въ экспертизѣ съ содержаніемъ на счетъ Министерства 3.200 р. металлическихъ въ четыре мѣсяца на всѣ могущія быть издержки на это путешествіе и изслѣдованіе.

Единовременно съ этимъ Ковалевскій просилъ сообщить ему подробную программу моихъ предполагаемыхъ занятій и работъ въ Америкѣ, которую, послѣ обсужденія своего, онъ долженъ былъ представить для окончательнаго утвержденія Министру Финансовъ.

Въ этой бумагѣ содержался уже для меня большой сюрпризъ, не входившій въ мои расчеты,—участіе въ экспертныхъ работахъ, что привязывало меня необходимо въ Чикаго, и во-вторыхъ въ данномъ отношеніи отъ 5-го фѣвраля мнѣ сообщалось, что по указанію г. Министра Финансовъ въ программу моего изслѣдованія должно быть включено ознакомленіе съ постановкой въ Соединенныхъ Штатахъ *элеваторнаго дѣла, организаціи хлѣбной торговли, внутренней и вывозной и правительственной за нею инспекціи.*

Можно себя представить, какъ я былъ неприятно удивленъ этой первой официальной бумагой о своей командировкѣ въ Америку, которую дожидался, между тѣмъ, съ такимъ нетерпѣніемъ. Я уже составилъ себя планъ изслѣдованія въ Америкѣ по нѣкоторымъ вопросамъ, изъ коихъ первое мѣсто долженъ былъ занять огромной важности и развивавшійся въ то время вопросъ о синдикатахъ и трѣстахъ. По имѣвшимся уже тогда въ моемъ распоряженіи даннымъ, мнѣ необходимо было побывать прежде всего въ Пенсильваніи, такъ какъ больше всего трѣсты, по слухамъ, развились тамъ, и заняться нѣсколько времени въ богатѣйшей библіотекѣ конгресса въ Вашингтонѣ, что трудно было, разумѣется, совмѣстить съ экспертизой и необходимостью все время торчать въ Чикаго на Выставкѣ! Мнѣ странно даже теперь вспомнить о своей наивности и полномъ незнаніи петербургской бюрократіи въ то время. Въ указанной выше бумагѣ Департамента Торговли мнѣ показалось крайне затруднительнымъ выполнить порученіе объ элеваторахъ, хлѣбной торговлѣ и надзорѣ за ней,—вопросы, которыми я никогда въ жизни не занимался. Но я не ожидалъ даже, что къ этимъ темамъ я получу въ непродолжительномъ будущемъ еще десятки другихъ, изъ которыхъ каждая для добросовѣстнаго изслѣдованія потребовала бы многихъ мѣсяцевъ, а все въ цѣломъ многихъ годовъ, а никакъ не четырехъ мѣсяцевъ, всего предназначенныхъ для моей командировки въ Америку!.....

Между тѣмъ, дѣло было уже рѣшеннымъ и отказаться отъ поѣздки въ Америку было бы поздно и неловко передъ Министерствомъ. Мы уже готовились въ дорогу раньше, чѣмъ это потомъ состоялось. Я забылъ обычную петербургскую волокиту. Еще въ ноябрѣ 1892 г. жена моя писала своей матери: „Иванъ Ивановичъ согласился ѣхать на Выставку и теперь надо дождаться утвержденія отъ Государственнаго Совѣта, чтобы этотъ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ. Условія, которыя намъ предлагаютъ, такъ выгодны, что грѣшно было бы отказаться. На тѣ деньги, которыя даются на проѣздъ, можно воспользоваться самымъ комфортабельнымъ пароходомъ и, Богъ дастъ, мы не очень будемъ страдать отъ морской болѣзни. Другого такого случая повидать Америку не представится, и потому мы рѣшились принять предложеніе. Къ Новому Году должна окончательно рѣшиться наша поѣздка. Теперь же мы начинаемъ почитать все, касающееся Америки и даже для лучшей практики въ языкѣ, чтобы быть болѣе достойными представителями Россіи, хотимъ пригласить англичанку или англичанина специально для болтовни. На-дняхъ къ намъ объявился иностранецъ: я обрадовалась, думаю англичанинъ, но оказалось нѣмецъ. Какъ нарочно,

когда нужно инглишмена, его и нѣтъ, а въ другое время къ намъ и къ Стороженко постоянно появляются съ разными рекомендательными письмами изъ Англїи“.

„Выставка въ Чикаго, кажется, будетъ расположена очень красиво. Чикаго лежитъ на большомъ озерѣ Мичиганъ, а само пространство, занимаемое выставкой, перерѣзано многочисленными прудами, такъ что почти всякое зданіе одной своей стороною выходитъ на воду. Я никакъ не ожидала, когда лѣтомъ встрѣчала въ журналахъ картинки Выставки, что придется на ней быть. Ивана Ивановича имѣютъ вообще въ виду привлечь въ теченіе этой зимы къ разнаго рода работѣ при Министерствѣ, и я рада, потому что ему разнообразная дѣятельность очень полезна“.

Даже мудрый Улиссъ, мой милый другъ А. И. Чупровъ, который очень интересовался моей предстоящей поѣздкой къ заатлантическимъ друзьямъ, не могъ предвидѣть всей той нелѣпой тяжести многочисленныхъ порученій, которую на меня возложили петербургскіе бюрократы, руководствуясь желаніемъ „съ одного вола взять даже не двѣ, а цѣлыхъ десять шкуръ“!.....

Въ февралѣ 1893 г. я ѣздилъ въ Петербургъ выработать подробную программу моего изслѣдованія для утвержденія Министра и для личныхъ переговоровъ и доказательствъ, что „нельзя обнять необъятное“... Оттуда я написалъ подробное письмо своему другу А. И. Чупрову съ изложеніемъ всѣхъ происходившихъ переговоровъ и получилъ интересный отвѣтъ, къ счастью у меня уцѣлѣвшій, отъ 25-го февраля 1893 г. Вотъ это любопытнѣйшее письмо, показывающее взгляды на данный вопросъ безспорно умнаго человѣка: „Дорогой Иванъ Ивановичъ! Большое спасибо тебѣ за дружеское письмо. Миѣ было весьма интересно и пріятно узнать, что твоя поѣздка налаживается и при томъ въ желательномъ для тебя и для дѣла смыслѣ. Я, впрочемъ, былъ вполне увѣренъ, что такъ именно и выйдетъ: Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій слишкомъ дѣльный человѣкъ для того, чтобы возлагать на тебя порученія, которыя тебѣ не симпатичны, и къ которымъ ты не чувствуешь себя достаточно подготовленнымъ. Всѣ вопросы, которые ты для себя взялъ, очень важны, но бѣда въ томъ, что ихъ много, и что они отнимутъ, пожалуй, у тебя все время. Между тѣмъ, какъ я уже говорилъ тебѣ при послѣдней бесѣдѣ, было бы существенно, чтобы у тебя оставался досугъ для общаго осмотра Выставки и изученія тѣхъ ея сторонъ, которыя представляются тебѣ особенно важными. Мы не можемъ въ настоящую минуту предусмотрѣть, что именно будетъ на Выставкѣ и надъ чѣмъ придется поработать. Поэтому мой совѣтъ: отдѣлывайся по возможности отъ лишнихъ порученій, которыя

нерѣдко предлагаются только потому, что нужно же что-нибудь поручить. Мнѣ не нравится, что начальство хочетъ все существенное взвалить на одного человѣка, тогда какъ слѣдовало бы командировать въ Америку и отдать въ помощь тебѣ нѣсколько человѣкъ, на примѣръ техника и агронома. Америка такъ важна для насъ въ смыслѣ образца во многихъ сферахъ экономической жизни,—и Выставка въ Чикаго въ частности—обѣщаетъ столько интереснаго, что на посылку специалистовъ скупиться не слѣдовало бы. Лучше съэкономить на отправкѣ предметовъ, которыми все равно не удивишь, но не жалѣть денегъ на отправку людей: новые идеи и приемы, которые могутъ быть вывезены съ Выставки, съ избыткомъ возмѣстятъ издержки. А. И. Чупровъ“.

Эти простыя, здравыя мысли расходились, однако, съ обычной практикой петербургскихъ канцелярій даже при такомъ талантливомъ, выдающемся Министрѣ, какимъ былъ С. Ю. Витте. Никакого техника и агронома ко мнѣ не было, конечно, прикомандировано, и мнѣ пришлось въ Америкѣ изъ собственныхъ денегъ платить одному технику за посѣщеніе и рисунки элеваторовъ, а множество возложенныхъ на меня задачъ такъ меня подавляло, что я заранѣе на большинство изъ порученій, данныхъ мнѣ, долженъ былъ поставить крестъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе подробнаго проекта программы экономического изслѣдованія, порученнаго мнѣ въ Америкѣ. Общая задача, на меня возложенная, распадается на двѣ части: I. Изслѣдованіе *главнѣйшихъ явленій* экономической жизни Соединенныхъ Штатовъ. II. Изученіе нѣкоторыхъ вопросовъ *второстепенной важности*. Къ первой части относится всецѣло предложенная мною тема—вопросъ о синдикатахъ или стачкахъ предпринимателей, а ко второй принадлежатъ самые различные экономическіе и техническіе вопросы, рекомендуемые моему вниманію, помимо вопроса объ элеваторахъ (предложеннаго самимъ Министромъ),—Департаментами торговли и мануфактуръ, окладныхъ, неокладныхъ и таможенныхъ сборовъ. Къ такимъ второстепеннымъ вопросамъ относится, на примѣръ, изученіе извѣстнаго билля Макъ-Кинлея и его вліяніе. Точно также значеніе для покровительственной системы техническаго образованія и его успѣховъ въ народѣ. Въ добавленіе къ этому Всемирная Выставка въ Чикаго должна была представить собой такое обширное зрѣлище соревнованія промышленныхъ и торговыхъ силъ всего свѣта, что внимательный наблюдатель-экономистъ самъ долженъ обратить вниманіе на многія явленія и мѣропріятія, которыя нельзя предусмотрѣть въ настоящей программѣ.

Не ограничиваясь всѣми этими задачами, подробная программа

отъ имени трехъ Департаментовъ (торговли и мануфактуръ, таможенныхъ и неокладныхъ сборовъ) рекомендовала обратить возможное вниманіе въ Соединенныхъ Штатахъ на слѣдующіе экономическіе пункты:

„1-ое. Существуетъ ли въ Соединенныхъ Штатахъ бракованіе товаровъ съ цѣлью нормированія ихъ качества въ интересахъ покупателей, на какіе роды товаровъ распространяется правительственный надзоръ и какъ онъ организованъ“?

„2-ое. Установленъ ли въ Соединенныхъ Штатахъ и, если существуетъ, то какъ организованъ правительственный надзоръ за крупными и мелкими промышленными учрежденіями въ отношеніяхъ санитарномъ, строительномъ и другихъ, исключая урегулированія отношеній фабрикантовъ къ рабочимъ,—не представляющее интереса для изслѣдованія, въ виду несовершенства постановки этого дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ и достаточнаго уже знакомства съ этою частью вопроса“.

„3-е. На чьи средства—центрального правительства, штатовъ или городовъ относятся расходы по устройству и содержанию портовыхъ сооружений, и не существуетъ ли для покрытія издержекъ на эти сооруженія особыхъ сборовъ, какихъ именно и каковъ способъ взиманія ихъ? Отвѣтъ желателенъ по 2-мъ или 3-мъ значительнымъ портовымъ городамъ“.

„4-ое. Какіе предметы обложены въ Соединенныхъ Штатахъ акцизнымъ въ пользу казны сборомъ изъ числа необложенныхъ у насъ, и если окажутся таковыя, то каковъ размѣръ обложенія и каковы способы обложенія“?

„5-ое. Какія существуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ карантинныя правила, и каковъ общій характеръ ихъ примѣненія“?

„6-ое. Не оказалъ ли билль Макъ-Кинлея вліянія на таможенную этику (т. е. вопросъ о взяточничествѣ и подкупѣ“)?

„7-ое. Занимаются ли американскіе элеваторы очисткою зерна, и если да, то какіе изъ нихъ именно (т. е. кому принадлежатъ“)?

„8-ое. Вывозится ли въ Европу зерно: „rejected“ и зерно „unmerchantable“? Если не вывозится, то имѣется ли запрещеніе, общее для Соединенныхъ Штатовъ, или же мѣстное биржевое, или же вывозъ не происходитъ въ виду недопущенія этихъ хлѣбовъ на биржу? Въ случаѣ же вывоза—въ какихъ количествахъ онъ происходитъ“?

„9-ое. Хлѣбная инспекція въ городахъ Нью-Йоркъ и Чикаго имѣетъ ли компетенцію исключительно въ предѣлахъ города или всего Штата“?

„10-ое. Прослѣдить техническіе приемы инспекціи и классифи-

каціи хлѣбовъ. (Когда происходитъ классификація хлѣбовъ: до поступленія ихъ въ элеваторы или послѣ? Какъ производится самая операція контроля надъ хлѣбами во время нахождения ихъ въ элеваторѣ“)?

„11-ое. Не производились ли анализы засоренности американскихъ классифицируемыхъ хлѣбовъ съ опредѣленіемъ наличности % содержания песка, сора и минеральныхъ примѣсей, и отдѣльно % питательныхъ примѣсей,—и если производились, то каковы результаты анализовъ“?

„Всѣ вышесказанные экономическіе и финансовыя вопросы изучаются Г. Янжуломъ по мѣрѣ силъ съ возможной полнотой и обстоятельностью, какъ путемъ личныхъ разспросовъ, такъ и книжнымъ образомъ, а по возвращеніи въ Россію Г. Янжуль обязанъ не позже одного года составить подробный отчетъ о своемъ изслѣдованіи и представить его въ Департаментъ торговли и мануфактуръ, что, конечно, не исключаетъ возможности представленія отвѣтовъ на перечисленные вопросы и ранѣе этого срока“.

Но этими многочисленными и подчасъ очень трудными для формулировки и отвѣта вопросами не ограничивались задачи, заданныя мнѣ Министерствомъ Финансовъ для американскаго путешествія. Когда уже общая программа была составлена, Г. Слободчиковъ, Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ, прислалъ мнѣ еще болѣе сложную и трудную программу, выполняя которую я долженъ былъ бы написать для одного этого Департамента полный курсъ федеральныхъ и штатныхъ финансовъ, курсъ податной администраціи и курсъ экономической политики спеціально по землевладѣнію и землепользованію, и т. д. и т. д. цѣлый рядъ подобныхъ курсовъ.

Вотъ эта умная программа указаннаго Департамента, которая произвела на меня нѣсколько комичное впечатлѣніе, и до сихъ поръ я не могу читать её безъ смѣха, въ виду крайней несообразности такого порученія съ наличными средствами и обстоятельствами.

„I. Прямые налоги (установленные въ пользу Штатовъ и общинныя мѣстныя), ихъ система и особенности. Способы оцѣнки поземельной собственности для податныхъ цѣлей. Денежныя повинности“.

„II. Натуральныя повинности; виды ихъ и способы отбыванія. Финансовое и экономическое значеніе натуральныхъ повинностей“.

„III. Организація мѣстной податной администраціи“.

„IV. Различныя формы землепользованія“.

„V. Новѣйшія данныя о результатахъ примѣненія законоположеній о гомстетахъ (Homestead).

И того, слѣдовательно, разные органы Министерства Финансовъ, отправляя меня въ Америку, возложили на меня 19 (девятнадцать), по меньшей мѣрѣ, самыхъ разнородныхъ порученій и самаго разнообразнаго характера, при чемъ многія изъ нихъ, какъ напримѣръ I. „Прямые налоги“ (Департ. оклад. сборовъ),—„II. Натуральные повинности“,—„III. Организациа мѣстной податной администраціи“ и т. д. представляютъ собой, какъ я уже раньше ихъ называлъ, цѣлые курсы, которые читаются въ университетахъ цѣлые семестры, если не цѣлые года. Другія изъ этихъ девятнадцати порученій представляли темы по изученію мало изслѣдованнаго матеріала, требующаго многіе мѣсяцы работы и личныхъ разспросовъ, какъ вопросы о синдикатахъ и торговыхъ учрежденіяхъ. Третья тема изъ данныхъ порученій требовала большого числа справокъ и разъѣздовъ, какъ вопросъ объ акцизахъ, въ разныхъ штатахъ поставленный различно. Наконецъ нѣкоторыя другія темы и задачи, какъ напримѣръ тема о вліяніи билля Макъ-Кинлея на этику или взяточничество и продажность вызывали необходимость цѣлыхъ полицейскихъ и чуть не судейскихъ изслѣдованій, къ которымъ иностранца, можетъ быть, совсѣмъ и не допустили бы... Къ этой программѣ присоединилось предложеніе, отъ Департамента Окладныхъ Сборовъ, привезти или доставить справочныя книги разнаго рода по изслѣдуемымъ вопросамъ и темамъ.

Смѣю думать, что самъ С. Ю. Витте едва ли имѣлъ представленіе о всѣхъ этихъ геркулесовскихъ трудахъ на меня возложенныхъ на четыре, а если выкинуть время на дорогу, то на три мѣсяца моего изслѣдованія,—иначе, думаю, онъ его значительно сократилъ бы. Большинство этихъ разнородныхъ темъ вызвано усердіемъ не по разуму многочисленныхъ представителей финансовой администраціи. Каждый старался перещеголять своего товарища, и если одинъ возложилъ на профессора, командируемаго на казенный счетъ такъ далеко, два порученія, то другой („Чѣмъ онъ былъ хуже“!), предлагалъ собрать свѣдѣнія по цѣлымъ шести темамъ и т. д. и т. д. Первоначально я пришелъ отъ всего этого въ полное отчаяніе и рѣшилъ, какъ ни зашло далеко дѣло, явиться къ Министру и отъ всего отказаться, но затѣмъ мудрые и опытные люди изъ того же Вѣдомства, съ которыми я подѣлился своими затрудненіями и намѣреніями, остановили меня отъ такого рѣшительнаго шага, объясняя мнѣ, что все это обычная казовая сторона петербургскаго бюрократическаго веденія дѣла, что я отнюдь не долженъ пугаться столькихъ задачъ и заниматься изъ многихъ, порученныхъ мнѣ

темъ, исключительно вопросами мнѣ желательными и которые я считаю за наилучшіе и наиболѣе настоятельныя. Въ концѣ концовъ для моихъ неопытныхъ силъ въ тайнахъ петербургскихъ канцелярій былъ разрѣшенъ обширный вопросъ о моей дѣятельности въ Америкѣ. Я успокоился и мирно началъ готовиться къ дальнему и трудному путешествію за Атлантическій океанъ.

Былъ тщательно выбранъ день, чтобы по возможности поспѣть, если не къ открытію Выставки, то къ одному изъ первыхъ дней ея. На 20-ое марта взяты были билеты на Берлинъ съ тѣмъ, чтобы черезъ Гамбургъ ѣхать въ Америку. Многолюдная компанія друзей и пріятелей собралась 20-го числа на Брестскомъ вокзалѣ къ отходу почтоваго поѣзда, чтобы проводить насъ съ женой въ дальнюю дорогу. Въ числѣ провожавшихъ былъ нашъ знаменитый писатель Л. Н. гр. Толстой, отъ котораго вмѣстѣ съ супругой я имѣлъ порученіе въ Америку, подробно описанное въ VI главѣ „Моихъ воспоминаній“ („Русская Старина“ май 1910 г.). Разумѣется, общее вниманіе на вокзалѣ было привлечено фигурой Льва Николаевича, пока мы съ нимъ не простились, и поѣздъ не отправился въ путь.

Благополучно, хотя убійственно медленно и однообразно на четвертый день утромъ доѣхали до Берлина. Почти тотчасъ же въ Берлинѣ взяты были билеты на огромномъ суднѣ „Norgmania“, отправлявшемся въ Нью-Йоркъ 6-го апрѣля н. с. Около недѣли оставалось у насъ свободной, и такъ какъ на это время приходилась русская Святая, то мы рѣшились провести праздники въ Дрезденѣ, въ родномъ для насъ отчасти мѣстѣ, и гдѣ сохранились у насъ знакомства, куда и переѣхали. Къ назначенному сроку 12-го апрѣля н. с. мы пріѣхали скорымъ поѣздомъ въ Гамбургъ и, увы, узнали тамъ непріятную новость, что „Norgmania“ по случаю какого-то недавняго несчастія поступила въ починку и въ назначенный срокъ отбыть не можетъ. Вмѣсто всякаго вознагражденія гамбургское американское общество предложило намъ на выборъ,—еще подождать съ недѣлю и отплыть на своемъ самомъ огромномъ суднѣ „Fürst Bismark“, или же черезъ три дня на небольшомъ пароходѣ „Servia“, весьма тихоходномъ. Послѣ небольшого размышленія и колебанія мы рѣшили разсѣчь Гордіевъ узелъ—совсѣмъ не ѣхать на гамбургскомъ суднѣ. Поэтому мы настоятельно потребовали возвратить намъ деньги, заплаченные впередъ и вещи, также отправленные впередъ, и поспѣшили съ экспрессомъ перенестись немедленно изъ Гамбурга въ Лондонъ, чтобы захватить тамъ мѣсто на одномъ изъ судовъ, имѣющихъ отправиться, какъ мы знали изъ расписанія, 15-го апрѣля изъ Ливерпуля въ Нью-Йоркъ.

Въ назначенный срокъ, благодаря чрезвычайной быстротѣ сообщенія, мы въ два дня перенеслись изъ Гамбурга въ Ливерпуль, при чемъ успѣли въ Лондонѣ захватить послѣднюю каюту въ двѣ койки на огромномъ и роскошномъ суднѣ „Etrugia“ и вечеромъ 15-го къ отходу парохода были въ гавани съ экспрессомъ, продѣлавшимъ безъ остановки весь длинный путь отъ Лондона до Ливерпуля.

Я не буду описывать здѣсь нашъ длинный и интересный перѣздъ черезъ океанъ, какъ и „Этрурію“, цѣлый городъ по своимъ размѣрамъ, такъ какъ сдѣлалъ это обстоятельно въ другомъ мѣстѣ ¹⁾. Утомительно тяжелая и небезопасная процедура съ таможенными кончилась; нашъ багажъ по американскому обычаю мы сдали въ транспортную контору для доставки намъ на домъ, а сами выбрались на набережную Нью-Йорка, весьма грязную и дурно освѣщенную и съ опасностью попасть подъ поѣзда, шнырявшіе не переставая вдоль берега, пробрались къ траму (особой канатной системы, еще не электрической) и отправились на 18-ую улицу, гдѣ было выбрано нами предварительно и списавшись пристанище, въ домѣ одного россиянина (нѣкто Бѣляковъ), бывшего нѣкогда предводителя дворянства въ Симбирской губерніи и бѣжавшаго отъ долговъ въ Америку, гдѣ устроился, проѣвши, вѣроятно состояніе, хорошимъ поваромъ въ одномъ Нью-Йоркскомъ громадномъ универсальномъ магазинѣ, и сверхъ того съ помощью жены-ирландки содержавшимъ небольшой пансіонъ преимущественно для русскихъ.

Въ пансіонѣ Бѣлякова мы устроились весьма комфортабельно и удобно; нашли своихъ знакомыхъ изъ Москвы, извѣстную пѣвицу Е. Э. Линеву (урожденную Покриць), которая знакомила съ русскимъ хоромъ и нашимъ національнымъ пѣніемъ американцевъ на Выставкѣ. Съ перваго же дня пріѣзда, благодаря хорошему ознакомленію съ городомъ по гидамъ и планамъ, мы вмѣстѣ съ женой и поодиночкѣ не встрѣчали почти никакихъ препятствій разыскивать различныхъ рекомендованныхъ намъ лицъ и собирать нужныя свѣдѣнія, я—въ сферѣ программы Министерства Финансовъ, жена по вопросамъ народнаго и спеціально женскаго образованія и труда. Особенно много, болѣе двадцати рекомендательныхъ писемъ, я получилъ отъ высокоуважаемаго Л. Н. гр. Толстого и, не успѣвши израсходовать ихъ въ Америкѣ, привезъ ему обратно. Для первыхъ впечатлѣній американской жизни для насъ весьма цѣнны, конечно,

¹⁾ См. И. и Е. Янжуль „Часы досуга“. Москва 1896 г. Часть II „Американскіе очерки и картинки“. (Большою частью напечатаны предварительно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“).

наши первыя письма домой на родину. Корреспонденція въ Америкѣ получалась крайне неаккуратно, и письма часто пропадали. Вотъ, напримѣръ, выдержка изъ письма жены къ матери въ одинъ изъ первыхъ дней нашего пребыванія въ Штатахъ.

„Мы устроились, пишетъ она, очень хорошо у нашего русскаго хозяина Бѣлякова и принимаемся за работу. Ив. Ив. уже многое для себя узналъ въ послѣдніе дни; я же немножко задержалась зубной болью, впрочемъ теперь я уже почти избавилась отъ нея и съ завтрашняго дня тоже начну дѣйствовать..... Американцы очень любезный народъ и насъ забросали разными приглашеніями осматривать и то, и другое; иногда не разберешься даже въ разнаго рода рекомендаціяхъ и указаніяхъ,—такое ихъ множество! Многіе американцы первые являються къ намъ на домъ, и хотя я еще не пускалась, продолжаетъ жена, въ ходъ, но передо мной прошелъ уже цѣлый калейдоскопъ лицъ, а Ив. Ив.—ча разыскивають бывшіе его ученики изъ евреевъ, выгнанные изъ Москвы. Тяжелую имъ приходится испытывать долю, прежде чѣмъ они устроятся здѣсь такъ или иначе, и всѣ почти начинаютъ съ самаго простаго ручнаго труда; да и тотъ не всегда легко найти, потому что, хотя здѣсь платять хорошія цѣны (прачка поденщица получаетъ напр. 2 р. въ день), но и требуютъ интенсивнаго и упорнаго труда, а русскіе къ тому же пріѣзжаютъ почти всѣ безъ знанія языка. Сегодня, напримѣръ, приходилъ незнакомый юноша почему-то къ Ив. Ив.—чу просить помочь отыскать ему какое-нибудь мѣсто, хотя бы самое простое!..... Ив. Ив. въ свою очередь попросилъ хозяина, и тотъ обѣщаль подумать“.

„Несмотря на то, что здѣсь временемъ дорожатъ столько же, какъ деньгами, тѣмъ не менѣе городъ по внѣшности не производитъ впечатлѣнія суетливости. Около нашей квартиры проходитъ воздушная желѣзная дорога, которою приходится часто пользоваться. Поезда проходятъ каждыя двѣ минуты, но тѣмъ не менѣе пассажиры сходятъ и садятся преспокойно, какъ мы садимся въ тарантасъ въ деревнѣ..... Американцы суетятся только, когда имъ предстоитъ какое-нибудь зрѣлище: тогда они приходятъ въ волненіе и готовы сбить другъ друга съ ногъ и забыть всѣ правила приличія“.

„Такъ недавно я видѣла очень хорошо одѣтыхъ дамъ, которыя влѣзали на высокую телегу и становились на положенную поперекъ нея доску посмотришь на шествіе войскъ всѣхъ народностей, собравшихся по случаю Колумбійскаго празднества“.

„Еще поражаетъ, при общей дѣловитости, та масса времени и энергіи, которая тратится американками на закупки. То, что происходитъ въ Москвѣ только во время дешевыхъ товаровъ, здѣсь

происходитъ каждый день въ центрахъ торговли: дама, иногда съ младенцами на рукахъ, по цѣлымъ часамъ блуждаетъ по магазинамъ, которые всѣ устроены здѣсь по типу „Мюръ и Мерелизъ“, и въ которыхъ можно гулять, даже ничего не покупая“.

„Мы съ С. Э. Линевой ходили разъ закупать разныя вещи для обмундировки ея хора, и вотъ я тогда насмотрѣлась на закупающихъ американокъ. Онѣ дѣлаютъ это съ такимъ ожесточеніемъ, какъ-будто всё счастье ихъ жизни зависитъ отъ удачной покупки.“

„Кромѣ этихъ центровъ торговли, городъ менѣе оживленъ, чѣмъ Лондонъ, а улицы до того грязны и плохо мощены, что превосходятъ Москву. На извозникахъ тутъ никто не ѣздитъ, такъ что, когда переходишь черезъ улицу, то надо беречься только конки, да фуръ. Надъ головой шумитъ проходящій поѣздъ, который первое время пугаетъ, но потомъ привыкаешь чувствовать себя подъ нимъ въ безопасности“.

Точно такого же содержанія были и мои первыя письма изъ Америки. „Ваше письмо (сегодня полученное)—пишу я отъ 25-го апрѣля матери моей жены,—несказанно насъ обрадовало: дѣло въ томъ, что первое Ваше письмо до насъ не дошло, очевидно пропало. Вообще почту здѣшнюю похвалить нельзя; „Русскія Вѣдомости“, напримѣръ, я получаю съ большими пропусками; на пропажу писемъ также многіе жалуются.“

„Такъ какъ вы теперь, вѣроятно, получили хоть одно изъ двухъ нашихъ американскихъ писемъ, то намъ нѣтъ нужды повторять, что мы переѣхали океанъ благополучно, и право на сушѣ болѣе опасностей, нежели въ такихъ плавучихъ городахъ, какъ океанійскіе пароходы съ ихъ тысячнымъ населеніемъ (съ нами на „Этрурין“ ѣхало около 1.300 человекъ вмѣстѣ съ экипажемъ). Морская болѣзнь очень непріятна, но также не опасна ничуть и при томъ не всегда бываетъ; со мной во всю недѣлю переѣзда не была ни разу, а если жена страдала, то по своей трусливости“.

„Американцы—народъ очень любезный и обязательный, не только исполняютъ охотно просьбы, но стараются предупредить ихъ, и даже по-русски любятъ зазывать обѣдать запросто: вотъ напр. сегодня я обѣдаю у здѣшняго университетскаго профессора Селигмана—моего сотоварища по наукѣ. Жена понемногу также осматривается и завязываетъ свои школьныя знакомства; я же большею частью времени работаю въ бібліотекахъ“.

Большое значеніе въ нашихъ первыхъ шагахъ по Нью-Йорку и осмотрахъ его учреждений играла г-жа Варвара Гэпгудъ (Hargood), о которой я упоминалъ во главѣ VI, рассказывая о порученіи гр. Л. Н. Толстого и его семейства. Графиня Софья Андреевна

прислала ей два женских костюма тульской крестьянки, графъ же Левъ Николаевичъ—свою рукопись для перевода. Г-жа Гэпгудъ была очень признательна за доставленіе этихъ „прекрасныхъ“ костюмовъ, какъ она вѣжливо назвала тульскія паневы и довольно безобразные платки; сначала упорно хотѣла мнѣ заплатить расходы провоза, но когда я также упорно отказался отъ этого, тѣмъ болѣе что провозъ отъ Европы почти ничего не стоилъ, г-жа Гэпгудъ немедленно обратилась къ практическому виду помощи—чѣмъ она можетъ лично намъ служить? Я, помнится, попросилъ ее, перебирая свои многочисленныя порученія отъ Министерства, доставить мнѣ доступъ къ начальнику порта г. Нью-Йорка, чтобы добыть данныя о портовыхъ сборахъ для Министерства. Она немедленно сдѣлала надлежащую отмѣтку въ своей записной книжкѣ, обѣщавшись доставить мнѣ рекомендацію отъ извѣстнаго лица къ начальнику порта и черезъ нѣсколько дней дѣйствительно это сдѣлала.

Что же касается до моей жены, то узнавши изъ ея объясненія, что она интересуется разными сторонами народнаго образованія и знакомствомъ съ разными женскими благотворительными и образовательными учрежденіями, г-жа Гэпгудъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, немедленно взяла мою жену на буксиръ и повезла ее въ экскурсію по школамъ и другимъ учрежденіямъ, дабы познакомиться лично съ нѣкоторыми руководителями и начальниками этихъ учреждений. Предложивши прежде всего зайти въ одну недалеко кстати отъ насъ лежавшую церковь, чтобы познакомиться съ ея священникомъ, г-жа Гэпгудъ объяснила, что подъ началомъ этого священника въ зданіи, прилежащемъ непосредственно къ церкви, имѣется цѣлый рядъ просвѣтительно-благотворительныхъ учреждений, начиная съ дѣтскаго сада, религиозныхъ бесѣдъ съ подростками, читальни для взрослыхъ и кончая шахматнымъ клубомъ для мужчинъ и вечеринками для рабочихъ женщинъ, именуемыми „митингами для матерей“... Впослѣдствіи при посѣщеніи одного подобнаго митинга, жена моя имѣла случай познакомиться съ нѣсколькими интересными типами женщинъ изъ рабочаго класса Новаго Свѣта, которыя, благодаря сохраняемому ею инкогнито, сочли ее также за ищущую заработка, только что пріѣхавшую эмигрантку, удивляясь однако, что она, обратно всѣмъ новичкамъ, свободно владѣетъ англійскимъ языкомъ. Для того, чтобы не выдать своего инкогнито, жекѣ пришлось искать объясненія своего знанія языка; собесѣдницы ея, повидимому, удовлетворились рассказомъ, что передъ переселеніемъ въ Америку, ихъ новая русская знакомая, которую руководительницы митинга рекомендовали ихъ вниманію и попеченію, прожила нѣкоторое время у знакомыхъ въ Англии. На этомъ недоумѣ-

нія прекратились, но за то посыпались предложенія „мѣстечка“ (т. е. ручного труда или занятія), что опять привело въ смущеніе жену и заставило ее придумывать предлоги, почему она не торопится обезпечить себя въ Америкѣ заработкомъ. Въ еще большее затрудненіе она была однажды поставлена въ другомъ изъ учрежденій при данной церкви во время религіозной бесѣды съ многочисленнымъ сборищемъ дѣтей, составляющимъ такъ называемую „воскресную“ школу церкви. При входѣ ея въ обширный залъ, гдѣ расположилась по-праздничному одѣтая толпа дѣтей, священникъ рекомендовалъ ее своей аудиторіи какъ друга (a friend), приѣхавшаго изъ Россіи и желающаго съ ними побесѣдовать,—и тутъ жестомъ руки онъ указалъ на жену, предоставляя ей удовольствіе (по американскимъ понятіямъ) обратиться съ рѣчью къ юному собранію. Смущенная неожиданностью, не зная тогда еще объ этомъ чисто американскомъ угощеніи, обязательномъ при приѣмѣ почетныхъ гостей, жена отказалась отъ этой чести, послѣ чего священникъ счелъ все-таки нужнымъ прежде всего высказать нетерпѣливо ожидавшимъ обращенія къ нимъ дѣтямъ, нѣсколько пріветственныхъ словъ отъ имени „друга“ изъ Россіи; лишь послѣ этого вступленія, онъ перешелъ къ предмету своей назначенной на данное воскресенье бесѣды.—Но все это происходило съ женой поздне уже, въ отсутствіе г-жи Гэпгудъ; въ первое посѣщеніе она едва успѣла поблагодарить священника за его готовность во всякое время показать свои учрежденія, какъ г-жа Гэпгудъ потащила ее въ другое мѣсто—въ большой дѣтскій пріютъ, гдѣ слѣшно опять рекомендовала начальницѣ; затѣмъ онѣ полетѣли въ третье учрежденіе—дѣтскій садъ, гдѣ повторилось то же самое. Въ одно утро, пользуясь кэблями (замѣняющими въ Нью-Йоркѣ трамваи) и городской желѣзной дорогой, онѣ объѣздили массу мѣстъ и несмотря на то, что всякій разъ г-жа Гэпгудъ успѣвала, такъ сказать, лишь всунуть жену въ извѣстное учрежденіе и тотчасъ же ее оттуда извлекала, эта слѣшная экскурсія, стремглавъ продѣланная, открыла двери многихъ интересныхъ учрежденій, которыя затѣмъ и посѣщены были женою повторно на досугѣ. Ознакомленіемъ съ цѣлымъ рядомъ характерныхъ сторонъ американской жизни жена обязана была, такимъ образомъ, любезности и энергіи нашей новой знакомой.

Имя той же Варвары Гэпгудъ невольно мнѣ приводитъ въ голову воспоминаніе о весьма оригинальномъ событіи, случившемся собственно со мною еще въ Россіи до отъѣзда, а окончившемся въ Америкѣ, благодаря той же энергичной переводчицѣ Льва Толстого. Примѣрно за годъ до моей поѣздки въ Америку въ моей квартирѣ въ Москвѣ прислуга жены моей разбудила меня однажды довольно

рано утромъ совсѣмъ необычнымъ образомъ.—„Баринъ, баринъ, вставайте, генераль сидитъ въ кабинетъ и Васъ ждетъ“!—„Какой генераль, и что ему нужно“?—„Настоящій генераль,—отвѣчаетъ моя наивная горничная,—въ эполетахъ и со звѣздой, давно сидитъ, Васъ дожидается“. Съ удивленіемъ и досадою я поднялся съ постели, наскоро одѣлся и вышелъ въ кабинетъ. Тамъ, дѣйствительно, оказался неизвѣстный мнѣ господинъ въ военной формѣ, густыхъ эполетахъ и при регаліяхъ, который однако отрекомендовался мнѣ какъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и какой-то военно-медицинскій или врачебный инспекторъ. На мой послѣдующій вопросъ, чѣмъ могу служить и какую онъ имѣетъ надобность до меня, г. военный докторъ отвѣчалъ, что явился ко мнѣ по приказанію и порученію Его Высокопревосходительства Московскаго Генераль-Губернатора Костанды, что генераль свидѣтельствуетъ мнѣ свое почтеніе и проситъ извинить, что не можетъ самъ явиться по данному дѣлу, потому что нездоровъ и ему запрещено выходить—„я же самъ запретилъ—объяснилъ докторъ,—ему выходить, сильно простуженъ“.—„Чѣмъ же я могу служить Его Высокопревосходительству“?—повторилъ я свой вопросъ. Къ величайшему моему изумленію докторъ съ самымъ серьезнымъ видомъ отвѣтилъ: „Генераль покорнѣйшее проситъ Васъ прочесть на дняхъ публичную лекцію о *проказѣ* съ благотворительной цѣлью“!

Я нѣсколько разъ повторилъ вопросъ о предметѣ лекціи и опять услышалъ отвѣтъ г. военного доктора: „Да, о *проказѣ*, именно о *проказѣ*“! Придя нѣсколько въ себя отъ удивленія, я просилъ доктора рассказать мнѣ обстоятельно и опредѣленно, что значитъ эта нелѣпая просьба о лекціи по предмету—проказы,—такъ какъ я совершенно далекъ отъ предмета чтенія и по своему образованію ничего не знаю о *проказѣ*, кромѣ упоминанія въ Евангеліи и бѣглыхъ замѣткахъ въ газетахъ. „Я самъ это хорошо понимаю“—отвѣчалъ докторъ,—„и докладывалъ Его Высокопревосходительству, по генераль повторилъ мнѣ строго приказъ, такъ какъ самъ не можетъ ѣхать къ Вамъ и проситъ прочесть лекцію, хотя по образованію, намъ извѣстно, что Вы не врачъ“.

Затѣмъ съ обиняками и оговорками почтенный врачъ, исполнившій волю пославшаго его, передалъ мнѣ закулисную сторону этой забавной, но весьма характерной исторіи изъ современной жизни нашего high-life. Оказалось слѣдующее. Въ Англіи, незадолго передъ временемъ разсказа, появилась какая-то неизвѣстная лично никому американка Miss Marsden, которая ополчилась новымъ крестовымъ походомъ противъ страшнаго бѣдствія, вновь усилившагося въ наши дни — болѣзни *проказы*, случаи которой приходится

встрѣчать все больше и больше!!... Она призывала всѣхъ добрыхъ людей примкнуть и поддержать ея намѣреніе пробраться въ тундры Сибири, гдѣ у шамановъ какого-то дикаго племени (кажется, якутовъ) скрывается секретъ вѣрнаго излеченія этой ужасной болѣзни. Ловкая и вѣроятно убѣдительно дѣйствовавшая госпожа, запасшись многими сильными вліяніями въ Англіи, проникла даже, говорятъ, къ тамошнему двору и явилась съ усиленными рекомендаціями въ Петербургъ, гдѣ была принята весьма сочувственно; тѣмъ не менѣе въ Петербургѣ ей дали денегъ немного и рѣшили, что если нужны деньги, то надо ѣхать въ богатую Москву, куда ее и спланировали опять-таки съ наилучшей аттестаціей ея гуманному и самоотверженному предпріятію.

Все высшее московское общество, по словамъ доктора съ семействомъ генерала Костанды во главѣ, принимаетъ въ Miss Marsden сильнѣйшее участіе и хотѣло бы ей помочь. „По слухамъ въ Москвѣ и особенно отъ знакомой супруги и дочери генерала — графини Уваровой, — слышалъ, что вы весьма успѣшно читаете лекціи съ благотворительной цѣлью и много собираете денегъ. Поэтому генералъ и рѣшился, по просьбѣ своихъ дамъ, послать меня къ вамъ съ указанной просьбой, а такъ какъ деньги предназначаются для борьбы съ проказой, то дамы и предложили тему о проказѣ, не разбирая, можете ли вы или нѣтъ читать о ней, считая, что вы въ состояніи говорить обо всемъ“...!??

Разумѣется, я отказался отъ столь лестнаго для меня генералъ-губернаторскаго предложенія, прося доктора засвидѣтельствовать въ свою очередь мое почтеніе генералу Костанда и объяснить, что я, не зная Miss Marsden и ея компетентности въ поискахъ леченія проказы, вообще бы не взялся читать лекціи въ ея пользу, а на тему о проказѣ тѣмъ болѣе! Докторъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ вполне согласенъ со мной, ибо сомнѣвается, чтобы г-жа Марсденъ нашла въ тундрахъ Сибири что-нибудь новое, наукѣ неизвѣстное, ибо были даже спеціальныя медицинскія изслѣдованія на мѣстѣ этого вопроса, но что онъ-де (военно-медицинскій инспекторъ) творить волю по-славшаго его; затѣмъ онъ извинился и раскланялся.

Послѣ этого страннаго визита, я слышалъ въ Москвѣ о Марсденъ очень мало, но все не въ ея пользу. Аристократическія дамы, посоветовавшись, въ виду моего отказа, рѣшили достать денегъ инымъ, болѣе дѣйствительнымъ способомъ, мнѣ точно не извѣстнымъ, у купцовъ; было получено нѣсколько тысячъ, которыя и были вручены Miss Marsden съ открытымъ листомъ и самыми широкими полномочіями вмѣстѣ съ рекомендаціями сибирскому начальству. Затѣмъ дали ей въ прожатые русскаго врача, говорящаго по-англійски и

которому, говорили послѣ въ Москвѣ, Марсденъ забыла заплатить обѣщанныя деньги, взявши всю собранную сумму въ личное свое распоряженіе. Марсденъ пышно проѣхалась по Якутской области, въ сопровожденіи начальника, поговорила черезъ переводчиковъ, мало понимая другъ друга, съ шаманами, и затѣмъ вернулась въ Америку,—вотъ все, что мнѣ было въ то время извѣстно.

Вообразите мое удивленіе, когда въ началѣ моего путешествія въ Америку на пароходѣ „Etrugia“, я увидалъ въ спискѣ ѣдущихъ пассажировъ, который какъ-то успѣли напечатать въ первые же дни отплытія, имя Miss Marsden. Но недѣльный переѣздъ нашъ въ Нью-Йоркъ былъ очень бурный; все время судно болѣе или менѣе трепало и повально всѣ были больны. Я еще въ числѣ немногихъ счастливцевъ перенесъ бурю спокойно и уже совсѣмъ въ концѣ переѣзда въ виду Нью-Йорка познакомился съ ѣдущей тутъ же нѣмкой изъ Петербурга, хорошо говорившей по-русски, компаньонкой, какъ она объявила, Miss Marsden и издали видѣлъ эту госпожу, возвращавшуюся въ Америку послѣ своихъ русскихъ приключеній, надо думать, не безъ денегъ, ибо „Etrugia“ былъ пароходъ дорогой и роскошный.

Когда мы съ женой познакомились съ Варварой Гэпгудъ и случайно во время разговора обмолвились, что пріѣхали на одномъ пароходѣ съ извѣстной Марсденъ, то она быстро впала въ свойственный ей ражъ, весьма непочтительно обзывая Марсденъ плутовкой, воровкой и т. д. На наше удивленіе, протесты и рассказы о томъ, какъ ее у насъ принимали высокопоставленные аристократы, какъ съ нею нянчились, какъ вѣрили въ то, что она пріѣхала спасать человѣчество отъ проказы и проч. и проч., гнѣвъ г-жи Гэпгудъ усилился еще болѣе. — „А, когда такъ, то я открою вамъ на нее глаза!“ -- и общалась это сдѣлать черезъ нѣсколько дней. Спустя три или четыре дня мы, дѣйствительно, получили отъ нея пачку вырѣзокъ изъ американскихъ газетъ за нѣсколько лѣтъ до того времени съ описаніемъ процесса и разныхъ продѣлокъ г-жи Марсденъ: случаевъ воровства или мошенничества, вообще грѣховъ противъ восьмой заповѣди. Въ одной газетѣ, мнѣ помнится, упоминалось, что она еще сидитъ въ тюрьмѣ, отбывая наказаніе за какой-то проступокъ, а въ другой газетѣ, другого штата, сообщалось, что она бѣжала въ Европу!...

Само собой разумѣется, что я отнюдь не могу ручаться за точность газетныхъ выдержекъ и даже за рѣшительное обвиненіе Марсденъ почтенною г-жею Гэпгудъ, но все это вмѣстѣ мнѣ представляется достаточнымъ, дабы показать, какъ велико легковѣріе въ Европѣ къ американскимъ авантюристамъ и какъ въ бѣдной

Россія легко отыскиваются тысячи денегъ для уроженцевъ богатой Америки, которые, пользуясь нашей простотой, запускаютъ умѣлую руку въ нашъ податливый, гдѣ не нужно, карманъ!!...

Возвратимся, однако, къ цѣли моего прибытія въ Америку, — выполненію разныхъ сложныхъ задачъ, возложенныхъ на меня Департаментами Министерства Финансовъ. Какъ было выше упомянуто, изъ массы разнородныхъ задачъ я рѣшилъ, изучая Всемирную выставку и незнакомую, столь интересную страну, какъ Соединенные Штаты, ограничиться наиболѣе для меня любопытными и поучительными темами, которыя хронологически по времени моего ознакомленія съ ними и писанія соответствующихъ отчетовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1-е Портовые сборы.

2-е Регулированіе торговли; элеваторы и хлѣбная инспекція.

3-е Маргариновый акцизъ.

4-е Организація Американскаго Министерства Земледѣлія.

5-е Синдикаты.

Къ сожалѣнію моему, слѣдуя указанію программы, мнѣ данной передъ отъѣздомъ, что въ случаѣ возможности я могу представить отчетъ объ исполненіи данныхъ мнѣ порученій ранѣе *годового* срока, назначеннаго мнѣ для моего американскаго порученія, для первыхъ трехъ задачъ я написалъ краткіе отчеты еще въ Америкѣ и отослалъ ихъ на имя Влад. Ив. Ковалевскаго въ Департаментъ Торговли, предполагая, что онъ ихъ распредѣлитъ по принадлежности. Четвертая тема, о Министерствѣ Земледѣлія, принадлежала къ тѣмъ порученіямъ, которыя относились къ изученію явленій американской жизни, т. е. предмету, намѣченному мною по личному усмотрѣнію (4 п. программы). Данныя для этого вопроса мною были собраны, но не обработаны и не отосланы въ Петербургъ, потому что я не имѣлъ никакого увѣдомленія о полученіи первыхъ трехъ отчетовъ. Наконецъ была пятая работа—Синдикаты—обширная и огромная тема, по которой я собиралъ свѣдѣнія разнороднымъ способомъ въ теченіе всего своего пребыванія въ Америкѣ, писалъ же, возвратясь въ Россію, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ упорной работы. Единственно этотъ отчетъ, въ результатѣ, былъ напечатанъ на счетъ Министерства ¹⁾. Въ то же время довольно странная и печальная судьба постигла первые три отчета, посланные по почтѣ

¹ Министерство Финансовъ, Торговли и Мануфактуръ. *И. И. Янжуль*. „Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства, преимущественно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки“. Спб. 1895 г.

изъ Америки: они своевременно пришли въ Департаментъ Торговли и были имъ приняты, но что съ ними сдѣлалось дальше, никому не извѣстно.

Когда я вернулся въ Россію и увидалъ г. Директора Департамента Ковалевскаго, прося мнѣ возвратить временно эти небольшія работы для того, чтобы ими воспользоваться для печати, такъ какъ черновыхъ или не было, или я ихъ во всякомъ случаѣ не сберегъ,—къ сожалѣнію, я получилъ отъ Департамента одинъ рѣшительный отвѣтъ, что мои отчеты не сохранились, хотя и были въ свое время получены, такъ же, какъ и образцы хлѣба для характеристики хлѣбной инспекціи, пересылка которыхъ дорого стоила мнѣ. Три раза я черезъ разныхъ лицъ хлопоталъ о поискахъ въ Департаментѣ моихъ отчетовъ, но всѣ разы безуспѣшно, такъ что въ настоящее время, не имѣя копій, я лишень возможности въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ познакомить съ ихъ содержаніемъ и могу лишь рассказать ихъ суть въ немногихъ словахъ.

Первая работа о портовыхъ сборахъ — совершенно кабинетная: на мою просьбу познакомить меня съ ними, начальникъ Нью-Йоркскаго порта прислалъ мнѣ всѣ дѣйствующіе регламенты и таблицы, и этимъ ограничился. Составленная мною по этому предмету краткая записка и была представлена какъ отчетъ въ Департаментъ Торговли, касаясь исключительно въ предѣлахъ программы портовыхъ сборовъ одного лишь г. Нью-Йорка.

Второй отчетъ,—объ элеваторахъ, хлѣбной торговлѣ и инспекціи, обратно съ портовыми сборами, вызвалъ съ моей стороны довольно много разъѣздовъ по окрестностямъ Нью-Йорка и Чикаго, гдѣ лежали элеваторы, и значительный трудъ для меня вникнуть и усвоить совершенно неизвѣстныя до тѣхъ поръ условія и подробности многихъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ данныхъ, не говоря о приѣмахъ и способахъ контроля, воочію мнѣ показанныхъ лично инспекторами съ образцами хлѣба разнаго качества и засоренности. Мало того, въ Чикаго я пригласилъ русскаго техника г. Линева, по своей специальности ближе стоящаго къ дѣлу, продолжить мое изслѣдованіе, снять рисунки нѣкоторыхъ элеваторовъ, а также приобрести для отсылки въ Петербургъ образцы инспектированнаго хлѣбнаго товара. Печальная судьба, говорили, постигла и этотъ основательный отчетъ и лишила меня плодовъ труда и стараній. Я даже забылъ съ теченіемъ времени тѣ свѣдѣнія, которыя собралъ путемъ разспросовъ г.г. хлѣбныхъ инспекторовъ и торговцевъ по этому дѣлу. Министръ С. Ю. Витте, насколько мнѣ извѣстно, этого моего отчета не получалъ, и мнѣ очень досадно: для чего же я трудился, по цѣлымъ днямъ ѣздилъ въ жару по

пыльнымъ и небезопаснымъ задворкамъ Нью-Йоркскихъ желѣзныхъ дорогъ и разбиралъ цѣлые часы незнакомые мнѣ сорта хлѣба. Для чего всё сіе?!

Еще болѣе мнѣ прискорбна пропажа моей работы по третьему вопросу, — маргариновому акцизу, написанному не только по программѣ, но и по личной просьбѣ г. Маркова, — тогда Директора Департамента Неокладныхъ Сборовъ или косвенныхъ налоговъ. „Если Вы встрѣтите въ Америкѣ“ — объяснялъ онъ мнѣ скромно при прощаніи, — „какой-нибудь акцизъ, у насъ не существующій и въ то же время противъ принятія котораго у насъ не имѣется серьезныхъ возраженій по Вашему мнѣнію, то потрудитесь его пообстоятельнѣе описать и прислать отчетъ намъ“. Я такъ и сдѣлалъ, согласно просьбѣ г. Маркова; случайно увидавши въ числѣ мелкихъ сборовъ американскаго казначейства налогъ на маргаринъ, я познакомился съ его исторіей по одной журнальной работѣ, сдѣлалъ надлежащія справки въ федеральномъ законодательствѣ Соединенныхъ Штатовъ и побесѣдовалъ объ этомъ налогѣ съ инспекторомъ косвенныхъ сборовъ, кажется въ штатѣ Нью-Йорка. Въ результатѣ у меня получилась не особенно объемистая, но весьма интересная и поучительная экономическая работа. Всѣмъ извѣстно, какая борьба противъ маргарина непрерывно ведется во многихъ странахъ Европы, въ томъ числѣ и у насъ, ради, главнымъ образомъ, выгодъ сельскихъ хозяевъ. Для этого сильно преувеличивается санитарная вредоносность искусственнаго масла, иногда представляется, напримѣръ, обязательная окраска въ какой-нибудь яркій цвѣтъ и вообще разными мѣрами стѣсняется сбытъ его, хотя мало имущіе классы населенія вынуждаются этой создаваемой путемъ закона дороговизной маргарина, столь важнаго питательнаго продукта, обращаться къ гораздо болѣе вреднымъ суррогатамъ, какъ наше „кашное“ сало, нерѣдко съ примѣсью минеральнаго масла, т. е. совершенно неудобоваримый продуктъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ, помимо того же маргарина, заключается олеинъ и стеаринъ, удобные для освѣщенія, но не для питанія. При этомъ надзоръ за маргариновымъ производствомъ безъ спеціального налога требуетъ расходовъ, падающихъ на тѣхъ же плательщиковъ налоговъ безъ всякой пользы государству и странѣ и къ рѣшительному вреду даже для здоровья населенія.

Американцы, мнѣ казалось во время моего изслѣдованія (въ 1893 г.), очень удачно разрѣшили эту задачу въ духѣ нашей половицы „и овцы цѣлы, и волки сыты“. Они не убили, какъ мы старались сдѣлать, маргариновое производство, и оно въ Штатахъ очень развито, существуя съ очень маленькимъ акцизомъ и тща-

тельнымъ надзоромъ за ходомъ производства. Но въ то же время этотъ акцизъ доставляетъ государству доходъ вродѣ полутора милліоновъ долларовъ, хотя лишь умѣренно облагаетъ дешевый сортъ масла; его потребленіе съ другой стороны не вредитъ интересамъ молочныхъ хозяевъ или маслодѣловъ, отнюдь не задерживая фабрикацію дорогихъ сортовъ масла. По всѣмъ этимъ причинамъ маргариновый акцизъ вызвалъ тогда мое полное сочувствіе, какъ мѣра, могущая быть удачно повторенною, какъ мнѣ представлялось, и у насъ; но мой отчетъ по этому предмету постигла одинаковая участь съ первыми двумя, т. е. онъ дѣлся въ Департаментѣ Торговли неизвѣстно куда и во всякомъ случаѣ не былъ препровожденъ въ надлежащее мѣсто, — въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ (sic!).

Въ четвертыхъ, какъ было упомянуто, я собралъ матеріалъ при посѣщеніи Вашингтона, въ силу даннаго мнѣ программой права, объ организаціи многочисленныхъ лабораторій и полезнѣйшей дѣятельности тамошняго Министерства Земледѣлія. Изъ этого матеріала я составилъ большую статью для „Русскихъ Вѣдомостей“, которая потомъ перепечатана была въ сборникѣ моихъ статей „Часы досуга“; Министерству же Финансовъ, какъ тому не подходящую, я совсѣмъ этой работы не послалъ, удовлетворивши ею лишь собственную пытливость.

Наконецъ моя главная и серьезная работа, до сихъ поръ не потерявшая значенія, — о промысловыхъ синдикатахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, составила (помимо газетныхъ и журнальныхъ статей) единственный печатный и общедоступный результатъ моей американской поѣздки. Для этой работы я знакомился и бесѣдовалъ со многими лицами въ Америкѣ, перечиталъ много всякихъ юридическихъ фоліантовъ и просмотрѣлъ много справочныхъ книгъ, спорилъ до хрипоты съ лицами, связанными ходячими предразсудками и рутиннымъ доктринерствомъ, уничтожающимъ свободу мысли и смѣлость думать по-своему, и этою работою, наконецъ, я вызвалъ въ Россіи кучу брани и помоевъ на свою голову отъ органовъ нашей печати самаго разнообразнаго направленія и характера. Въ концѣ концовъ, однако, истина восторжествовала. Нынѣ можно считать общепризнанной главнѣйшую мысль моего изслѣдованія о синдикатахъ, что во-первыхъ надо допустить легальное существованіе этихъ предпринимательскихъ союзовъ, разъ уничтожить и задержать ихъ невозможно, и во-вторыхъ надо регламентировать и нормировать, въ интересахъ общаго блага, существованіе синдикатовъ, обставляя ихъ надлежащими условіями.

Въ виду значительныхъ размѣровъ самаго сжатого даже опи-

санія содержанія моего изслѣдованія о синдикатахъ, я рѣшилъ изъять его изъ настоящей главы и помѣстить въ слѣдующую главу, гдѣ читатель найдетъ его вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о торговыхъ музеяхъ, которое примѣрно относится къ тому же времени (1893—1896 г.г.). Затѣмъ продолжаю дальше описаніе нашего американскаго путешествія.

Изъ Нью-Йорка черезъ мѣсяць тамъ пребыванія и кончивши мелкіе отчеты по различнымъ вопросамъ, выше перечисленнымъ, мы отправились на Выставку въ Чикаго (по свѣдѣніямъ газетъ уже открытую, хотя далеко еще не полную) нѣсколько окружной дорогой черезъ Филадельфію и Вашингтонъ. Недѣльное пребываніе въ Вашингтонѣ, помимо знакомства съ любопытными зданіями этой столицы Новаго Свѣта, заключалось въ изученіи разныхъ учрежденій, особенно Министерства Земледѣлія, меня поразившаго стройностью и цѣлесообразностью многочисленныхъ своихъ лабораторій. Вездѣ я встрѣчалъ самый любезный пріемъ, готовность раскрыть и объяснить мнѣ организацію этихъ учрежденій и даже до сихъ поръ получаю интересныя изданія этого Министерства.

Изъ личныхъ знакомствъ въ Вашингтонѣ, которыя произвели на меня впечатлѣніе, могу упомянуть о знакомствѣ съ знаменитымъ американскимъ статистикомъ Каролль Райтъ (Caroll Wright), въ то время директоромъ Департамента Труда (Director of the Department of Labor), который держалъ себя любезно, но съ большимъ достоинствомъ и обѣщалъ меня снабжать постоянно всѣми изданіями своего вѣдомства. Къ моему удивленію онъ, повидимому, иностранныхъ языковъ не знаетъ и, напримѣръ, нѣмецкой и французской литературой совсѣмъ не пользуется. Мнѣ удалось впоследствии, во вниманіе къ его тѣмъ не менѣе многочисленнымъ трудамъ, возвести его въ званіе почетнаго члена нашей Академіи Наукъ, чѣмъ онъ былъ очень доволенъ¹⁾.

¹⁾ Съ нимъ произошло у меня въ Вашингтонѣ чисто американское *qui pro quo*, которое даетъ понять, какъ низко въ общественномъ мнѣніи Соединенныхъ Штатовъ стоятъ люди, занимающіеся политикой. Передъ моимъ отъѣздомъ Каролль Райтъ справился, гдѣ я остановился въ Вашингтонѣ, и былъ видимо очень удивленъ, если не пораженъ, когда я сказалъ ему названіе гостиницы, случайно выбранной мною по извѣстному гиду Бедэкера, только что вышедшему въ томъ году по случаю Выставки для Америки. Почему-то Райтъ не отдалъ мнѣ визита, но я много не придалъ этому значенія и скоро забылъ, пока мнѣ не напомнилъ о томъ мой пріятель проф. Селигманъ (Колумбійскаго Университета въ г. Нью-Йоркѣ). Онъ объяснилъ мнѣ, что у американцевъ, напротивъ, строго соблюдается правило отдачи визита, и если онъ не отплатилъ его, то, навѣрное, причина

„Въ первый разъ въ жизни,—пишетъ жена моя матери своей въ письмѣ отъ 20-го мая 1893 г.,—въ Вашингтонѣ мы оказались окруженными неграми, которыхъ въ этомъ городѣ очень много еще со временъ рабства; они въ большомъ количествѣ служатъ за столомъ, какъ половые въ нашихъ трактирахъ. Куда ни помотришь, вездѣ въ отелѣ снуютъ чумазыя рожи, лоснящіяся, какъ хорошо вычищенный сапогъ, и такія же руки подаютъ намъ хлѣбъ и другія кушанья, такъ что съ непривычки кажется даже, что онѣ не могутъ быть чисты. При этомъ, однако, черные служители отличаются большимъ добродушіемъ, обратно съ бѣлой прислугой, которая здѣсь въ Америкѣ очень задираетъ носъ, получая минимумъ 30 рублей въ мѣсяцъ“.

Прибывши въ Чикаго, мы одинаково были поражены какъ неблагоустройствомъ и грязью этого обширнаго города, выстроеннаго кое-какъ, съ чрезвычайной быстротой и заключающаго гораздо болѣе жалкихъ маленькихъ лачугъ, нежели дворцовъ, такъ въ то же время превосходной красотой и богатствомъ Всемирной Выставки, въ немъ устроенной. „Чикаго—городъ весьма странный,—пишетъ моя жена матери отъ 7-го іюня—съ одной стороны, улицы въ родѣ г. Ржева въ худшихъ его частяхъ, съ другой—дома такой вышины, что шляпа валился съ головы, когда хочешь пересчитать всѣ этажи: грязь неимоверная, и въ этой грязи кишить народъ“...

Нѣтъ сомнѣнія, американцы перещеголяли всѣхъ своихъ предшественниковъ по выставкамъ, включая предпоследнюю Парижскую. Прежде всего, они первые отбросили казенную форму выставокъ, напоминающихъ нѣчто въ родѣ огромныхъ оранжерей. Американцы дали міру, въ этой выставкѣ, по истинѣ *волшебный бѣлый городъ*—White City—который уносилъ воображеніе въ отдаленныя времена древней Эллады, при видѣ длиннаго ряда ярко залитыхъ жгучимъ солнцемъ бѣлыхъ стройныхъ колоннъ и портиковъ, сквозь которые виднѣлось безбрежное озеро Мичиганъ, вполне дающее иллюзію моря. Вторая разница въ пользу Чикагской Выставки состояла въ томъ, что она была гораздо обширнѣе напр. Парижской, занимая не менѣе чѣмъ въ четыре раза большую площадь, хотя расположеніе въ видѣ усѣченнаго трехугольника съ широкимъ основаніемъ, облегчающее переходъ изъ одной части въ другую, скрадывало для неопытнаго наблюдателя чрезвычайныя ея размѣры.

заключается въ отелѣ, о которомъ справлялся, что этотъ отель (къ сожалѣнію названіе его я забылъ) есть обычное мѣстопробываніе всѣхъ городскихъ политиковъ—politicians—и мѣсто ихъ митинговъ, и что Райтъ не посѣтилъ меня, дабы себя не скомпрометтировать, какъ известное лицо, знакомствомъ съ politicians. Какъ истинный типичный американецъ, онъ, конечно, не могъ знать, что такой американскій взглядъ или обычай мнѣ совсѣмъ не извѣстенъ!

Въ смыслѣ богатства Чикагская Выставка не имѣла себѣ раньше ничего подобнаго, и хотя она не представляла крупнаго технического значенія, какъ многія предшествовавшія Выставки, но это не умаляло ни на іоту ея по истинѣ громаднаго образовательнаго и воспитательнаго значенія. Чикагская Выставка являлась временнымъ, но богатѣйшимъ и разнообразнѣйшимъ музеемъ, въ которомъ были представлены всѣ науки, всѣ знанія такъ же, какъ и всѣ націи міра, и который могъ оказаться подъ силу лишь такому способному и богатому народу, не только своимъ настоящимъ, но и будущимъ, какъ сѣверо-американцы.

Изъ недостатковъ Чикагской Выставки можно указать лишь два: во-первыхъ, чрезвычайную безсистемность и безтолковость каталогизаціи и разстановки предметовъ, что затрудняло самое изученіе Выставки, и во-вторыхъ, отсутствіе свѣдѣній о цѣнахъ выставленныхъ предметовъ, что точно также, въ свою очередь, умаляло экономическое значеніе этой „Всемирной Ярмарки“ (World's Fair), какъ американцы, не совсѣмъ правильно, назвали свою первую крупнѣйшую международную Выставку ¹⁾.

Точно такое же сильное впечатлѣніе произвела Выставка и на мою жену. „Выставка,—пишетъ она отъ 14-го іюня матери—очень хороша и красива, такъ же, какъ безобразенъ самый г. Чикаго, который своею грязью превосходитъ нашу Москву и даже, пожалуй, губернскіе города.—Выставка такъ богата, что я даже боюсь, что не успѣю осмотрѣть хорошенько одинъ отдѣлъ образованія, тѣмъ болѣе, что въ жару очень устаешь отъ осмотровъ. Русскій отдѣлъ очень хорошъ и привлекаетъ всеобщее вниманіе; его торжественное открытіе совершалось съ архіерейскимъ служеніемъ (епископъ Николай, нынѣ въ Госуд. Совѣтѣ), и оказалось въ общемъ очень много русскихъ, все больше пріѣхавшихъ на казенный счетъ. Центральнымъ сходбищемъ нашихъ соотечественниковъ является маленькая комнатка,—русская контора,—гдѣ русскій матросъ съ „Дмитрія Донскаго“ ставитъ самоваръ и угощаетъ чаемъ всякаго русскаго пришельца. Мой мужъ говоритъ, что этому чаю и русскому матросу больше всего обязанъ, что въ состояніи выдержать каждодневный осмотръ Выставки въ такую адскую жару, которая стоитъ здѣсь“...

Обратно съ Вашингтономъ, гдѣ мы жили въ чисто американскомъ отелѣ, да еще являвшимся политическимъ центромъ, какъ мы видѣли, въ Чикаго мы устроились также, какъ въ Нью-Йоркѣ, въ частномъ домѣ, на этотъ разъ въ семьѣ поляковъ (отчасти

¹⁾ См. мои „Часы досуга“. 1896 г.

евреевъ), которые еще не вполне даже свыклись съ американской жизнью, часто вздыхали по Варшавѣ и все время кормили насъ вкусными польскими кушаньями, при чемъ хозяйка не разъ высказывала удивленіе и негодованіе на американскихъ хозяекъ, которыя до минимума доводятъ трудъ и заботы по кухнѣ и, цѣлый день прогуливаясь по лавкамъ, какъ она утверждала, только за часъ до возвращенія мужей со службы (обыкновенно въ 6 ч. вечера) принимаются жарить къ обѣду какой-нибудь бифштексъ, не заботясь о приготовленіи супа, который, по ихъ понятіямъ, отнять бы у нихъ слишкомъ много времени... „Мы же, напротивъ,— какъ сообщала моя жена въ письмѣ своей матери—возвращаясь съ Выставки и освѣжившись первымъ дѣломъ ванной, которая, по американскимъ обычаямъ, имѣется въ каждой квартирѣ, получали у нашей польской хозяйки полный обѣдъ съ борщомъ, которымъ и удовлетворяли накопившійся за день аппетитъ“.

Послѣ шести недѣль пребыванія въ Чикаго и усерднаго каждодневнаго посѣщенія выставки, собравши весь матерьялъ, какой только было возможно, для выполненія нѣкоторыхъ задачъ или темъ, предложенныхъ мнѣ Министерствомъ Финансовъ, мы и физически, и морально были въ высшей степени утомлены. Въ это время, какъ разъ, со мной произошло крайне курьезное событіе въ чисто-американскомъ вкусѣ, которое заслуживаетъ передачи. Въ „Chicago Times“ и другихъ крупныхъ чикагскихъ газетахъ появилось перечисленіе всевозможныхъ конгрессовъ, назначенныхъ на августъ мѣсяць, и тѣхъ докладовъ, которые на нихъ будутъ дѣлаться. Въ числѣ ихъ упоминалось мое имя съ утвержденіемъ, что такого-то и такого числа делегатъ русскаго Министерства Финансовъ сдѣлаетъ докладъ о состояніи русскаго государственнаго кредита въ одинъ день, въ другой же день, въ такой-то часъ онъ же, Янжулъ, сдѣлаетъ докладъ по другому финансовому вопросу, касающемуся Россіи (тему я забылъ)...

Я немедленно полетѣлъ къ нашему генеральному комиссару и заявилъ объ этомъ явно ложномъ и при томъ оффиціальномъ отъ Выставки оповѣщеніи. Г. генеральный комиссаръ отвѣтилъ мнѣ, категорически, что онъ ничего не знаетъ объ этомъ оповѣщеніи и никакого отношенія къ докладамъ или конгрессамъ не имѣетъ, что мнѣ надо обратиться по этому вопросу въ главное американское Бюро Выставки и тамъ искать объясненій, и что онъ, разумѣется, поддержитъ мой допросъ, если тамъ не захотятъ со мной говорить. Я немедленно полетѣлъ въ главное американское Бюро Выставки и тамъ, обратно съ ожиданіями, безъ всякихъ отлыниваній и отговорокъ сейчасъ же получилъ объясненіе. Главный

секретарь Главнаго Бюро, какъ онъ назвался, на заявленіе мое отвѣтилъ, къ удивленію, утвердительно: „Да мы, дѣйствительно, сдѣлали рядъ такихъ газетныхъ объявленій о всевозможныхъ стра- нахъ и делегатахъ, въ видѣ какъ бы вызова или предложенія съ нашей стороны, что намъ интересно было бы послушать, но Вы къ этому вѣдь отнюдь не приневоливаетесь, да и многихъ конгрес- совъ совсѣмъ не будетъ, а реклама свое дѣло сдѣлаетъ и привле- четъ многихъ посѣтителей къ Чикаго и нашей Выставкѣ“!..

Послѣ такого безстыднаго объясненія и такого широкаго амери- канскаго толкованія своихъ правъ и обязанностей администраціи, мнѣ не оставалось ничего иного дѣлать, какъ, по выраженію во- сточныхъ народовъ, „палецъ удивленія положить на ротъ изумленія“! и отправиться домой, что я и сдѣлалъ...

По окончаніи изученія Чикагской выставки, я возвратился въ Нью-Йоркъ къ своему Бѣлякову, черезъ нѣсколько дней взялъ билетъ на этотъ разъ на французскомъ пароходѣ „La Tougaïne“ и черезъ Гавръ вернулся въ Европу, а оттуда, послѣ основатель- наго курса леченія холодной водой въ горахъ Швейцаріи, пріѣхалъ на родину, гдѣ слѣдующее за тѣмъ лѣто (1894 г.), въ тиши Сара- товской деревни, написалъ свою книгу о синдикатахъ, о которой будетъ рѣчь въ ближайшей главѣ „Воспоминаній“.

Кромѣ вышеуказанныхъ уже отчетовъ, книги о синдикатахъ и статей моихъ, которыя породила моя американская командировка, слѣдуетъ впрочемъ упомянуть еще рядъ статей моихъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ о Выставкѣ, большую статью объ американской прессѣ въ „Вѣстникѣ Европы“ и двѣ статьи моей жены: „Американскія женщины“ и „Поклоненіе деревьямъ“, изъ коихъ послѣдняя дала толчокъ у насъ къ подобному же движенію, т. н. „Праздникамъ Древонасажденія“, которые впрочемъ, какъ все въ Россіи, скоро вышло изъ моды¹⁾.

Иванъ Янжуль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. также наши общіе съ женой „Американскіе очерки и картинки“ въ нашей книгѣ „Часы досуга“, Москва 1896.